

Юрий Татаренко

Родился в 1973 году в Новосибирске. Лауреат всероссийских и международных литературных конкурсов и фестивалей в Москве, Одессе, Симферополе, Ярославле, Калининграде, Кирове, Томске, Туле, Мурманске, Уфе, Санкт-Петербурге, Полоцке, Льеже. Победитель поэтических турниров в Красноярске, Томске, Новосибирске, Коктебеле, Севастополе.

Автор девяти книг стихов. Публиковался в литературных журналах и альманахах России, Украины, США, Германии: «Арион», «Нева», «Новая Юность», «Юность», «Литературная учеба», «Кольцо А», «Сибирские огни», «День и ночь», «Бельские просторы», «Паровоз», «Наш современник», «Традиции & Авангард», «Плавучий мост», «Дружба народов» и др. Работает журналистом. Собкор «Литературной газеты». Живет в Новосибирске.

Поздравляем Юрия Татаренко с пятидесятилетием!

ДЕТСКИЕ ОШИБКИ

Площадь Восстания

До субботы, до встречи,
До слез, «Доширак», до Москвы.
Во дворе малышня.
Снеговик не похож на Ромео.
Рукотворный январь
Никогда не наступит, увы.
Не слыхала о нем
Ни одна продавщица хендмейда.
Подарю тебе сон –
Из коллекции «70+».
Но сначала сценарий
Пришлю по е-мейлу на сверку.
Ты поспишь, я поплю,
Мы поспим... нет, я правда поплю.
Осознав, что мы есть,
Разродится луна фейерверком.

***

ура я снова заехал
в сентябрь с видом на карадаг
волны черного моря
безлимит безмятежности
этикетки массандры
вестники листопада
слов не хватает понять
как хорошо
врастать в коктебель вечерами

Чита

Тело управляет телом,
А стакан – стаканом.
И доволен жизнью в целом.
В семи днях за МКАДом.
Серый волк и поросята.
Тройка по черчению.
Гаджеты семидесятых –
Горка да качели.
Плачет девка в мятой блузке.
«Нерчинск» – не команда.
По последней. Без закуски.
У военкомата.

Северное слияние

Наливая, посмотришь в окно:
К небу за ночь налип серый мусор.
Не попросит монетки на дно
В шутку названный городом Мурманск.
Здесьним волнам неведома грусть:
Щедро делятся музыкой техно.
Одиночество вцепится в грудь
Незаконченной фразой: «За тех, кто...».
И поймешь, хоть и пьяный в умат:
Вкус картошки не знает селедка.
Наихудший январь – это март.
Наилучший июнь – это водка.

***

я вчера понял
что очень хочу посмотреть
фильм маленькая вера
после этой строки дмитрий данилов
легко написал бы еще две страницы
но я не дмитрий данилов
и даже не верлибрист
поэтому завершаю свой текст
маленькая вера отличное кино
там напоминают
о том что смысл жизни
в бесперебойном производстве качественной продукции
но сиськи натаљи негоды
от этого отвлекают
но самое главное
там есть трубы заводов города мариуполя
неважно что он тогда назывался ждановым
важно что эти трубы дымили
задорно
затуманивая светлое будущее
мы учились жить настоящим
и когда научились
зарифмовали трубы с трупами
я вчера понял
что очень хочется выпить с артистом юрием назаровым
и напиться
и позвонить дмитрию данилову и спросить
да что вы вообще понимаете про горизонтальное
положение
я мог бы спросить его раньше
в интервью которое два часа брал
на автобусной остановке

на краю земли
летом 2020-го
но тогда я обсердечивал другую мысль
о том какие все-таки маленькие
остановки москва планета
а фильм маленькая вера
становится лучше с годами
не то что некоторые
блин хотел же написать покороче

Сказочка на ночь

он для нее
источник радости
когда рядом
он для нее
причина страданий
когда уезжает
женщины – непостоянство
мужчины зато наблюдательны
у вас уже сколько – полночь
снов тебе и сновидений
скоро и нам на посадку

Детские ошибки

Два метра ровно – не прыжок в длину.
На лапу дашь – копнут еще немножко.
Открыть огонь – и проиграть войну.
Войти в стихи – и выйти из окошка.

Что рассказать сугробам про июль?
Не тратить сил. И чиркнуть зажигалкой.
И научить стакан шептать «буль-буль».
И дом купить за «Лесоперевалкой».

Начало ноября

Друг приехал, Леонид.
Помидоры режет. Крупно.
Дед за стенкою. Бубнит.
Видно, воспаление бубна.
Небо снегом замело –
Ну, чем рады, тем богаты...
Запотевшее стекло
Не мешает жить закату.

Первые стихи Василия Сарафанова

Соленое по краю головы
размазать без платка не удастся,
окажутся вдруг чем-то липовым
страданья, и придется удаляться
куда-то с гордо сгорбленной спиной,
за фонари, потухшею походкой,
успев прикрикнуть «не ходи за мной»,
успев услышать «топай, ипохондрик» –
и очутиться на краю бухла
и сломанной скамьи посередине,
и спеть, что ты всегда такой была,
а слез-то нет и не было в помине.

***

Мир изменился. А что это, собственно, – мир?
Место, откуда людей выдувает ветрами?
Дети за партой рифмуют «мундир – командир».
Взрослые прозой брызжут на телеэкране.
Неоднозначная фраза «еще до войны»
режет не ухо, а сердце в беседах по скайпу.
В полночь приснились мне утроподобные сны.
Мужеподробности – все до одной – опускаю.

***

В январском парке предрассветном,
где не курить разрешено,
идешь и стряхиваешь скверну
и напеваешь заодно:
«Кавалергарда век – не доллар».
Не доллар, впрочем, все вокруг.
И раздражает южный говор
у веток, жаждущих на юг.
Опять неровно месяц выгнут!
Безруким труден каждый шаг:
снежинки зимопись постигнут,
но каллиграфию – никак...
Не жаль ни капельки, нисколько
лису с отломанным хвостом.
И карусель скрипит, как койка –
да не о том все, не о том.

День учителя

...А салют оплошал –
не помог протрезветь после пива.
А концерт неплохой –
и ведущий такой голубок.
В лабиринте толпы
был один, кто рукой торопливой
на глазах у заката
разматывал лунный клубок.
К смыслу жизни приду
между арией Каварадосси
и мольбой прекратить
обжираловку после шести.
Оплеухи дождя
раздавала без устали осень,
чтобы в чувство не город –
хотя бы меня привести.

Сказка на ночь

Луне круглолицей
пора на диету,
а девочке Лизе
в кроватку пора.
На чистое тело
пижама надета.
Сегодня вот-вот перейдет
во вчера.
Пусть Лизе приснятся
Антошка и Димка,
котейка ученый,
у дерева цепь...

Недолго пустует
петля-невидимка,
ведь лунное горло –
желанная цель.

Апрельские тезисы

А весна-то не так и красна:
птичьи клятвы недорого стоят.
Снова слякоть – с утра допоздна –
в Петербурге, Тюмени, Ростове.
И судачит везде старичье
про непоротое поколение.
Отболевшие мышцы ручьев
атрофируются, к сожаленью.
Но и это в порядке вещей.
Ко всему привыкаешь с годами...
И трухой забивается щель между осенью и городами.

Дожить до заката

Уже вдоль моря тянется июль.
И никого на улице Весенней.
И тонут крики в грохоте кастрюль
без мало-мальских шансов на спасенье.
Извилины от солнца набекрень.
Уже у неба кровоизлиянье...
Но время не отбрасывает тень,
как та же скорость или расстоянье.

Истома

Суббота – где-то там, в календыре.
Как день знакомства, значит, несчитово.
Бубнит прибор о том, что на жаре
бездумно тело, а душа – без плова.
О главном – всякий раз издалека.
Так знай, что Тэффи звали идиоткой,
что снова морем пахнут облака,
что апельсин уже не пахнет водкой...

Бабье лето

Молодой ты да ранний.
Только что-то не то.
На осенней веранде
помирает пальто.
У соседей Сердючка.
Перестук каблуков.
Извелась авторучка
без попыток стихов.
Не хватает черемух
ароматных длиннот.
Почитаешь Ерему –
и отложишь блокнот.
Дядя Ванечка Жданов
сделал воздух другим.
И лежишь, наслаждаясь
обнуленьем своим.

Конфуз

Зашелестело. После громыхнуло.
Так начинался форменный потоп...
Ты все равно халат свой распахнула –
и в тот же миг ушел в себя лэптоп,
и дождь, как нецелованный, смутился:
стоит под дверью и твердит о том,
что, кажется, не вовремя явился,
что он заглянет как-нибудь потом...

Накануне

Пустой квартирой мир не удивить.
Родился месяц – изымать излишки.
В копилке – два развода по любви.
Две с половиной сотни – на сберкнижке.
Мала рубашка. Надо же, мала.
А в небе звезды словно метастазы.
Матрас и чайник. Вот и жизнь прошла.
В углу – плита. Могильная. Без газа.

В санатории

День играет соснами.
Сумрачный ампир.
Волны бьются сослепу
о бетонный пирс.
Мы живем привычками.
Но в июльский зной
Лермонтов не вычеркнул
парус, край родной.

На обед – баранина.
Страсть в одном носке.
На груди царапины.
Буквы на песке.

Муза

Солнышко на облаке,
как и ты, – верхом.
Девушка на отдыхе.
Ей не до стихов.
Модная, но смелая:
в море – и назад.
Лучшая косметика –
новенький закат.
Девка незамужняя.
В тумбочке тетрадь.
Волны не рифмуются –
надо ж понимать...

Сумерки

Отважно сосны охраняют
Обского моря побережье.
И песню чуешь обоняньем –
да, «Из-за острова на стрежень».
Легко, как после медовухи.
И пусто, как в открытом сейфе.
Здесь паучок боится мухи,
а паутина – фон для селфи.

Песок остынет. Стихнет ветер.
Исчезнут вопли, войны, ворды...
И только вечер, вечер, вечер.
И только волны, волны, волны.

День рождения

Наполнилась беседка смехом,
а флирта – вовсе через край...
А счастье в граммах не измерить.
В минутах не измерить крафт.
Пакет какой-то вялой снеди –
для исповедующих ЗОЖ...
Оставят след в душе скамейки
то штопор, то консервный нож.
Все облака – на пересменке.
Винца в стаканчике – на дне...
Волна спешит навстречу смерти.
Поставьте памятник волне.

***

Снова незаметно ночь прошла.
Вот уже будильник – без пяти.
Расправляет чайка два крыла.
Ей с обской волной не по пути.
Проследит за сгорбленностью спин
падающих шишек разнобой.
Снова пофиг, чем разбавлен спирт.
Это называется «запой».
Санаторий – для влюбленных пар.
Тренажерный зал – для дураков.
Влезут в опустевший мини-бар

Достоевский, Чехов и Лесков.
Слышь, рассвет, ты в душу мне не лезь,
Кто бы там чего ни говорил.
Ты ж не Круг, не Ваенга, не Лепс.
А второй этаж – не третий Рим.
Снова стулья бьются о стекло.
Им на помощь вызвали ментов.
Нет, рассвет, ты все-таки ссыкло.
Я с тобою выпить не готов.